

Поэма с исполнителями

«ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» АНДРЕА АРНОЛЬД

Андрей Плахов

«ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ» — ОДНА ИЗ САМЫХ ТРУДНЫХ
ДЛЯ ПЕРЕНОСА НА ЭКРАН КНИГ; ОНА ВЗРАСТИЛА АРМИЮ
ЧЕРНЫХ РОМАНТИКОВ И ПИОНЕРОВ ЭМАНСИПАЦИИ

ЭПОХА сестер Бронте для литературы примерно то же, что время тридцатилетней давности для кинематографа, если иметь в виду активное женское вторжение в святая святых — во владения демиурга-творца. Кинорежиссура долго оставалась одной из последних мужских цитаделей — но и сюда проникла феминизация. Еще не так давно, чтобы стать режиссером (Кира Муратова, Вера Хитилова, Аньес Варда, Лилиана Кавани), женщине надо было быть в десять раз талантливее большинства коллег-мужчин. Сегодня достаточно иметь дарование, настойчивость, оригинальный взгляд — и вас ждет зеленая улица. Судьба британки Андреа Арнольд, дважды участвовавшей в Каннском конкурсе и вот теперь в Венецианском, — тому подтверждение. После двух современных картин («Красная дорога» и «Аквариум») Арнольд решила посягнуть на классический «Грозовой перевал». Идея была встречена с сенсационным возбуждением. До этого фильм готовился в строгой секретности, до прессы доходили слухи, что на роль Кэтрин Эрншо пробуются то Натали Портман, то Линдсей Лохан, то Эбби Корниш. На постановке менялись режиссеры, а с ними и актеры: так, Питер Веббер привел Джемму Артертон и Эда Вествика, но сам в режиссерском кресле не усидел. Андреа Арнольд, после отставки предшественников придя на съемочную площадку, позвала вместо звезд малоизвестную актрису Каю Скоделарио. Точно так же она отвергла супермодного Майкла Фассбендера и предпочла настоящего цыгана

по внешности и по духу — темнокожего Джеймса Хаусона родом из Йоркшира. «Грозовой перевал» — одна из самых желанных и в то же время трудных для переноса на экран книг. Она взрастила целую армию черных романтиков и пионеров эмансипации, проникла в такие области масскульта, как японская манга, компьютерные ролевые игры, «Монти Пайтон» и песенные композиции Кейт Буш. Сегодняшний бум книги Бронте стимулирован еще одной женщиной — Стефани Майер с ее «Сумеречной сагой»: после ее выхода фанаты штурмовали британские магазины в погоне за новым изданием «Грозового перевала» с обложкой в готическом стиле, что позволило увеличить продажи в четыре раза. Чем мощнее сопровождающая роман культовая мифология, тем рискованнее его экранизировать. «Грозовой перевал» уже породил целую антологию экранных версий в кино и на телевидении. У Андреа Арнольд не было другого варианта, кроме как уйти ото всех канонов и делать свое кино без оглядки на предшественников. Режиссер решительно отсекала вторую половину «Грозового перевала» с его принципом зеркальных отражений и примиряющим финалом, где прослеживаются судьбы детей главных героев, несущих на себе родовое проклятие. И сосредоточилась на первой половине — на безумной, безнадежной, мучительной и неосуществленной страсти Хитклифа и Кэтрин, которую в свое время называли «мезью Любви XIX века». Другие темы, которые увлекли режиссера, — корни

жестокости и одиночество изгоев. Однако и здесь вышло кино не психологическое, не социальное и не актерское. К артистам в данном случае лучше всего подходит слово «исполнители», а подлинными творцами являются режиссер и оператор фильма, создающие в нем броуновское движение стихий. Поистине в этом брутальном и мятежном «Грозовом перевале» сверкают молнии судьбы, и кто скажет, что эта трактовка далека от романтического мира Шарлотты Бронте? Возбуждающая сила этого мира — в том, что он уводит читателя в мифологический космос, но в то же время заставляет чувствовать под ногами твердь схваченной морозом земли, слышать шум ветра в мрачных вересковых пустошах, лай собак, свист бури, рвущейся в окно. Арнольд отказалась от традиционной в таких случаях «романтической» музыки и сполна воспользовалась возможностями кинематографа, чтобы перевести прозу в разряд поэзии. Ее союзником оказался оператор Робби Райан, чья мятущаяся ручная камера отмечена специальной наградой в Венеции. Получилась визуальная поэма с мощным монтажным сапсеном и пронизывающим ее грозным электричеством. Это странное кино. Иногда кажется, что психологии и социальных примет времени в нем недостаточно, чтобы прочитывался сюжет романа. И не ищите их в этом фильме. Версия Арнольд хороша тем, что в ней есть. А чего нет — что ж, есть первоисточник, есть другие экранизации.

В прокате с 8 марта